



жителей — иновѣрцевъ, соорудили икону тѣхъ же Святыхъ, въ серебряной ризѣ и въ кіотѣ изъ палисандроваго дерева, стоимостью свыше 200 рубтей;

и г) нижніе чины 10-й роты 87-го пѣхотнаго Нейшлотскаго полка соорудили икону съ ликами тѣхъ же Святыхъ, а также чествуемыхъ 17-го октября, въ каковой день будетъ совершаться ежегодный ротный праздникъ.

*2) Въ память избавленія ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА ГОСУДАРЯ НАСЛѢДНИКА ЦЕСАРЕВИЧА отъ грозившей 29-го апрѣля 1891 г., въ Японіи, опасности:*

офицеры и классные чиновники 92-го пѣхотнаго Печорскаго полка, независимо отъ вышеупомянутой иконы, соорудили икону во имя Св. Николая Чудотворца, въ кіотѣ, стоимостью въ 300 рублей;

*3) Въ память дня исполнившагося 25-лѣтія супружества ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ:*

чины 92-го пѣхотнаго Печорскаго полка собрали сумму, потребную на сооруженіе для полковой церкви колокола, вѣсомъ въ 30 пуд.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ въ 12-й день сего января собственноручно изволилъ начертать: **БЛАГОДАРИТЬ.**

**Указъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, САМОДЕРЖЦА ВСЕРОССИЙСКАГО, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода.**

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ имѣлъ сужденіе по вопросу о посвященіи въ свя-

щенный санъ и постриженіи въ монашество лицъ, состоящихъ въ запасѣ арміи. Приказали: Въ виду значительнаго числа поступающихъ въ Святѣйшій Синодъ дѣль о посвященіи въ священный санъ и постриженіи въ монашество лицъ, состоящихъ въ запасѣ арміи, и въ цѣляхъ ускоренія разрѣшенія сихъ дѣль путемъ сокращенія переписки, Святѣйшій Синодъ признаетъ возможнымъ всѣ сношенія съ подлежащими вѣдомствами объ исключеніи изъ запаса арміи предназначаемыхъ къ постриженію въ монашество и посвященію въ священный санъ предоставить вести Г. Синодальному Оберъ-Прокурору, не предлагая о томъ Синоду, и для сего объявить по духовному вѣдомству циркулярными указами, чтобы упомянутыя представленія были направляемы не въ Святѣйшій Синодъ, а непосредственно къ Г. Оберъ-Прокурору онаго. Декабря 31 дня 1891 года.

### Распоряженія Протопресвитера Военнаго и Морского Духовенства.

Во избѣжаніе излишней переписки, предлагаю подвѣдомымъ мѣъ священнослужителямъ всѣ денежныя взосы и отчисленія въ пользу «Общества попеченія о бѣдныхъ военнаго духовенства» высылать непосредственно съ Совѣтъ Общества (Мойка, д. № 9).

### ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

#### Слово о страшномъ судѣ въ недѣлю мясопустную.

*Егда придетъ Сынъ Человѣскій во славу своей и вси святїи Ангели съ Нимъ: тогда сядетъ на престолѣ славы Своея (Мѣ. XXV, 31).*

Нынѣ чтенное Евангеліе повѣствуетъ намъ, братіе, о томъ судѣ, который совершится надъ нами въ день втораго пришествія Иисуса Христа на землю. Судъ этотъ обыкновенно называется страшнымъ, и это названіе дано ему справедливо, въ виду особенныхъ его свойствъ, отличающихъ его отъ всѣхъ извѣстныхъ намъ судовъ. Разсмотримъ же каковъ будетъ страшный судъ Божій, дабы чрезъ это хотя сколько нибудь понять важность предстоящаго отвѣта на ономъ.

1) Страшный судъ Христовъ будетъ, братіе, судъ всеобщій, ибо онъ, съ одной стороны, распространится безъ исключенія на всѣхъ людей: *всѣмъ явитися намъ подобаетъ предъ сущимъ Христовымъ* (2 Кор. V, 10). И такъ какъ Судією вселенной будетъ Самъ Единородный Сынъ Божій, то нѣтъ никакой возможности кому-либо укрыться отъ сего суда, потому что Судія этотъ и всевѣдущъ и вседѣсущъ; и никто не можетъ противиться Ему, какъ всемогущему. Съ другой стороны, суду сему подвергнутся не только всѣ дѣла людей, но даже слова и самыя тайныя помышленія и намѣренія: *придетъ Господь, Иже во свѣтъ приведетъ тайныя тмы, и обявитъ сокрытыя сердечныя* (1 Кор. IV, 5). А потому мы должны избѣгать не только пороковъ, но даже и пустословія, которое, къ несчастію, мы привыкли и за грѣхъ не считать. *Всяко слово праздно, еже аще рекутъ чловѣцы, воздадутъ о немъ слово въ день судный*, сказалъ Господь нашъ Иисусъ Христосъ (Матѣ. XII, 36).

2) Страшный судъ Христовъ будетъ, братіе, судъ справедливѣйшій. На обыкновенномъ судѣ чловѣческомъ иногда допускаются ошибки со стороны самихъ судей, или по лицепріятію или по невѣдѣнію, вслѣдствіе чего нерѣдко остается порокъ не наказаннымъ, а добродѣтель не награжденною. На страшномъ же судѣ не будетъ этихъ недостатковъ, потому что Судією тогда будетъ Самъ Богъ, у Котораго нѣтъ на лица зрѣнія (Рим. II, 11), предъ Которымъ всѣ равны и премудростію Котораго всесовершенно вѣрно оцѣнятся не только дѣла, но и всякая мысль наша. *Судъ Мой правденъ*

есть, сказалъ Самъ будущій Судія (Іоан. V, 30). Отсюда уразумѣйте, братіе, что на страшномъ судѣ не будетъ мѣста ни ходатайству, ни выкупамъ, ни краснорѣчію защитниковъ, но каждый самъ готовься отдать отчетъ въ своихъ поступкахъ. Посему, пока есть время, постараемся слезами покаянія омыть наши преступленія.

3) Страшный судъ Христовъ будетъ, братіе, судъ торжественный, ибо произойдетъ не надъ однимъ какимъ либо человѣкомъ, но надъ всею тварію,—не гдѣ либо въ уединенномъ мѣстѣ, но открыто, предъ всею вселенною;—тогда воедино соберутся вся племена земная, и каждый изъ насъ будетъ осуждаться, или оправдываться публично-предъ цѣлымъ міромъ. Самъ Судія, Иисусъ Христосъ, явится тогда во всемъ величіи Своего Божества, окруженный безчисленнымъ множествомъ Ангеловъ, на главѣ Его будутъ *вѣнцы мнози* (Апок. XIX, 12) и лице Его просіяетъ, какъ солнце, слава Его будетъ тогда неизреченна, такъ что отъ блеска ея *поблжитъ небо и земля и не найдется мѣста имъ*, какъ говоритъ Св. Іоаннъ Богословъ (Апок. XX, 11). Все это не дастъ ли страшному суду вида суда торжественнаго, величественнаго и славнаго?! А потому, представьте же себѣ, братіе, на сколько будетъ великъ тогда стыдъ и страхъ грѣшниковъ! Предъ своими родными, предъ ближними, предъ множествомъ Ангеловъ, предъ самимъ Богомъ, словомъ, предъ всѣмъ міромъ видимымъ и невидимымъ имъ придется выслушать обличеніе и принять посрамленіе. Не престанемъ же, братіе, особенно въ наступающіе дни поста и покаянія, съ горячею молитвою просить у Градущаго судить живыхъ и мертвыхъ добраго отвѣта на страшномъ судѣ Его.

4) Наконецъ, судъ Христовъ будетъ судъ послѣдній и рѣшительный! На обыкновенномъ судѣ человѣческомъ случаются такія опредѣленія, которыя, впоследствии, смотря по обстоятельствамъ, или переменяются, или вовсе отмѣняются. Божественный же приговоръ страшнаго суда постановитъ разъ навсегда для однихъ вѣчное мученіе, для другихъ вѣчное блаженство (Мк. XXV, 46). О первыхъ въ словѣ Божіемъ говорится: *грѣшники мучени будутъ день и ночь во вѣки вѣковъ* (Апок. XX, 10); *и дымъ мученія ихъ* будетъ *восходить во вѣки вѣковъ* и не будетъ имъ *покоя день и ночь* (Апок. XIV, 11). Будемъ же, братіе, молить усердно чѣловѣколюбиваго Бога нашего, чтобъ Онъ помогъ намъ жить такъ, чтобъ миновалъ насъ этотъ грозный и окончательный приговоръ.

И такъ, страшный судъ Христовъ будетъ судъ всеобщій, справедли-

вѣйшій, торжественный и рѣшительный. Сохранимъ твердо, христоролюбивые воины, съ своей памяти эти свойства послѣдняго суда, постараемся чаще представлять себѣ весь ужасъ положенія на немъ и будемъ неопустительно готовиться предстать на оный. Горе будетъ тѣмъ, коихъ Господь найдетъ неготовыми: они *взыщутъ тогда смерти, и не обратятъ ея: и возжелаютъ умереть, и убьютъ отъ нихъ смерть* (Апок. IX, 6). Аминь.

Священникъ 13-го пех. Влозерскаго генераль-фельдмаршала графа Ласси полка

Григорій Митропольскій.

### Поученіе въ ведѣлю сыропунстную (о пощеніи и покаяніи).

По милости Божіей дождались мы, братіе, Великаго поста. Возблагодаримъ же, прежде всего, Господа за Его великую милость къ намъ. Мы, очищенные водою крещенія, члены св. апостольской Церкви, мы, обязанные проводить жизнь свою свято и непорочно, — ежедневно и ежечасно согрѣшаемъ, подвергаемъ себя гнѣву Божію и подводимъ себя подъ страшный приговоръ Божій: *идите отъ мене проклятіи во огнь вечный* (Матѣ. 25, 41); но вотъ по неизреченному милосердію Господа, не хотящаго нашей гибели, намъ открывается выходъ изъ этого печальнаго состоянія, намъ дается возможность примиренія съ Богомъ — это постъ и покаяніе. Какъ воспользоваться этими средствами, тоже Господь насъ научаетъ. *Аще отпущаете* (Матѣ. 6, 14), говоритъ Онъ, *человѣкомъ согрѣшенія ихъ, отпуститъ и вамъ Отецъ вашъ небесный*. Вотъ первое условіе очищенія отъ грѣховъ! Если хотимъ себѣ прощенія, должны прежде сами простить. Кто же не прощаетъ другого, тотъ оказывается злымъ и недостойнымъ милости Божіей: *аще ли не отпущаете человѣкомъ согрѣшенія ихъ* (Матѣ. 6, 15), говоритъ Спаситель, *ни Отецъ вашъ отпуститъ вамъ согрѣшенія вашихъ*.

Затѣмъ Церковь воспѣваетъ: *постыающаяся, братіе, тѣлестно, постыающаяся и духовно*. Человѣкъ состоитъ изъ тѣла и души, постъ его также долженъ быть двоякій. Онъ долженъ быть тѣлесный, состоящій въ воздержаніи даже и въ постной пищѣ и питіи, и духовный, состоящій въ строгомъ воздержаніи отъ грѣховъ и въ усиленномъ дѣланіи добрыхъ дѣлъ. Кто будетъ поститься только тѣлесно, или только духовно, тотъ будетъ поститься какъ бы наполовину.

Очистивъ себя постомъ и прощеніемъ ближнихъ, приступимъ, братіе, и

къ покаянію. Покаяніе наше должно быть подобно мытареву: искреннее, съ полнымъ сознаниемъ своей грѣховности, съ сокрушеніемъ сердца. Непріятно Господу, если мы будемъ только хвалиться добрыми дѣлами, какъ фарисей, или будемъ себя извинять, что не мы одни согрѣшаемъ, а другіе еще и грѣшнѣ насъ; напротивъ, мы должны всегда держать въ умѣ такія слова: *вѣмъ, Спасе, яко иныи, якоже азъ не прегрѣшии Тебѣ, ниже содѣя дѣяннѣ, яже азъ содѣяхъ* (Послѣд. ко св. Причаш., мол. 7-я). Но въ тоже время мы не должны и отчаяваться: какъ бы мы ни прогнѣвали Бога, какъ бы ни были грѣшны, милосердіе Божіе безгранично. Господь простилъ блудницу, простилъ разбойника на крестѣ, простилъ и Петра апостола, отрекшагося отъ Него трижды. Какъ пріятно Богу покаяніе грѣшника видно изъ притчи о блудномъ сынѣ: еще рассказавшійся сынъ былъ далеко, какъ увидѣлъ его отецъ и сжалился надъ нимъ. Тотъ считалъ благополучіемъ быть у него наемникомъ, а получилъ полное прошеніе, сдѣлалъ опять возлюбленнымъ сыномъ.

Заключеніе нашего обращенія къ Богу—исповѣданіе грѣховъ. Въ невидимомъ присутствіи Иисуса Христа, передъ духовнымъ отцомъ мы должны чистосердечно высказать свои душевныя раны-грѣхи, чтобы получить отъ нихъ исцѣленіе. Но должно помнить, что таинство покаянія не напрасно называется врачебницею. Какъ врачи пользуют только отъ тѣхъ болѣзней, которыя имъ объявляютъ, такъ и грѣхи прощаются только высказанные, а всѣ утаенныя остаются не прощенными. Объ этомъ и св. Церковь предупреждаетъ насъ, говоря: вотъ вы пришли во врачебницу (Чинъ исповѣд.), вспомните, чтобы не выйти вамъ не исцѣленными. Стыдно объявлять свои пороки и грѣхи, а вѣдь не стыдились же мы совершать ихъ; и еще стыднѣе будетъ, когда они объявятся передъ всѣмъ міромъ на страшномъ судѣ Христовомъ, но тогда не будетъ уже прошенія. Аминь.

137-го пѣх. Нѣживскаго полка священникъ Сергій **Боголюбновъ**

## О значеніи поста для православныхъ воиновъ.

*«Не жалуйте, что нашъ русский народъ соблюдаетъ святыя посты. Пока онъ ихъ соблюдаетъ, мы не сокрушимъ.»*

Изъ поученія архіепископа Никанора.

Въ религіи, какъ и въ философіи, необходимо быть послѣдовательнымъ. Поэтому, кто считаетъ себя православнымъ христіаниномъ, тотъ, безъ сомнѣнія, обязанъ признавать и исполнять не только заповѣди Божіи, но и всѣ требованія и постановленія церковныя. Иное дѣло—вопросъ: для всѣхъ ли православныхъ христіанъ возможно одинаково ревностное и усердное исполненіе религиозныхъ обязанностей? Какъ извѣстно, житейская практика на этотъ вопросъ даетъ отрицательный отвѣтъ и—надо согласится—не безъ основанія. Справедливо ли, въ самомъ дѣлѣ, требовать одинаковыхъ подвиговъ благочестія отъ инока и мірянина, отъ богатаго и бѣднаго, отъ здороваго и больного, отъ образованныхъ людей и простецовъ? Несомнѣнно, что характеръ благочестія и степень покорности христіанина церковнымъ требованіямъ зависятъ столько же отъ его собственнаго усердія, сколько и отъ условій и обстоятельствъ, подъ влияніемъ которыхъ сложилась и происходитъ его жизнь.

Но евангельскій принципъ, основывающійся на словахъ Спасителя: *«могий влѣстити, да влѣститъ»*,—долженъ быть прилагаемъ къ нравственно-религиозной дѣятельности христіанина съ большою осторожностью и благоразуміемъ; иначе легко дойти до полнаго индифферентизма въ дѣлѣ вѣры. Къ прискорбію, на самомъ дѣлѣ такъ и бываетъ. Трудно указать человѣка, который не нашель бы для себя смягчающаго обстоятельства при нерадивомъ исполненіи того или другого христіанскаго долга; но печальнѣе всего—то, что многіе христіане даже и не оправдываются въ своемъ слабовѣріи, а прямо отрицаютъ обязательность для себя религиозныхъ обязанностей. По крайней мѣрѣ, равнодушное и даже презрительное отношеніе къ обрядовой сторонѣ религіи стало въ настоящее время до того въ нѣкоторой части общества обычнымъ явленіемъ, что получило право какъ бы нѣкоторой законности. И не странно было бы видѣть пренебреженіе къ церковнымъ обрядамъ со стороны, такъ называемыхъ, интеллигентныхъ классовъ, издавна сторонящихся Церкви; но такое пренебреженіе съ угрожающею силою начинаетъ проникать и въ народную массу. А не будетъ ли послѣднее зло

горше перваго? Нашъ простой народъ не настолько развитъ умственно, чтобы понимать внутренній смыслъ христіанства: что же останется для удовлетворенія его религіозной потребности, если онъ потеряетъ въ ками сложившееся уваженіе къ обрядовой сторонѣ религіи? Съ другой стороны, какая иная, болѣе дѣйствительная, сила можетъ сдерживать невѣжественныя инстинкты народа, если онъ отвыкнетъ ходить въ храмъ Божій, соблюдать посты, исполнять праздники, совершать долгъ исповѣди и т. под?

Намъ кажется, что съ точки зрѣнія этихъ общихъ соображеній долженъ быть разсматриваемъ и вопросъ о значеніи поста для православныхъ воиновъ. Между церковными обрядами постъ, какъ извѣстно, пользуется особеннымъ уваженіемъ со стороны простого народа, — слѣдовательно, возможно ли подыскать достаточно обоснованныя побужденія къ тому, чтобы поставить въ иное, болѣе свободное, отношеніе къ этому важному обряду православныхъ воиновъ, которые, въ большинствѣ, принадлежать къ той же народной массѣ? Правда, въ отвѣтъ на этотъ вопросъ приходится слышать, что постъ будто бы совершенно несовмѣстимъ съ условіями военной службы, что онъ можетъ гибельно отражаться на здоровьѣ солдатъ и т. под. Не зиждется ли, однако, эта аргументація на простомъ недоразумѣніи? Точно ли постъ несроденъ съ воинскимъ званіемъ? Допустимъ, впрочемъ, что здѣсь есть своя доля правды; но въ вопросѣ, подлежащемъ нашему разсмотрѣнію, заключается другая, болѣе важная, сторона. О достоинствахъ солдата судятъ не по однимъ его физическимъ качествамъ и выносливости, но прежде всего — по той внутренней крѣпости, съ какою онъ исполняетъ принятую на себя присягу; спрашивается: будетъ ли согласно съ основною задачею военной службы — ослаблять въ воинскихъ чинахъ уваженіе къ требованіямъ религіи, которая ближе всего и можетъ развить и укрѣпить въ нихъ чувство долга? Наконецъ, не слѣдуетъ забывать, что на военную службу привыкли смотрѣть, какъ на школу для простого народа; поэтому, было ли бы согласно съ справедливостію, если бы солдатъ, по окончаніи службы, возвращался на родину съ меньшимъ уваженіемъ къ религіознымъ обязанностямъ, чѣмъ поступая на службу?

Въ предѣлахъ этихъ вопросовъ мы и будемъ говорить о значеніи поста для православныхъ воиновъ.

Люди, не испытавшіе на себѣ благотворнаго вліянія поста, обыкновенно

говорять, что постъ будто бы вредитъ одорѣвкѣ челоѣка и навязанъ шему искусственно. Но такое мнѣніе о постѣ, по меньшей мѣрѣ, преувеличено и во всякомъ случаѣ не оправдывается ни свидѣтельствами исторіи, ни научными данными 4). Исторія свидѣлствуетъ, что постъ, въ смыслѣ воздержанія вообще, извѣстенъ былъ въ родѣ челоѣческомъ во всѣ времена и во всѣхъ народахъ, начиная съ евреевъ, ассиріянъ, индійцевъ, китайцевъ, египтянъ, грековъ, римлянъ и оканчивая христіанами, у которыхъ онъ получилъ строго опредѣленную форму религіознаго обряда. Исторія же неопровержимо доказываетъ, что наибольшій подъемъ гражданственности, матеріальнаго процвѣтанія и духовнаго развитія въ челоѣчествѣ всегда совпадалъ съ періодами воздержанія и строгаго образа жизни людей и что, наоборотъ, роскошью и распушенностію народы неминуемо влеклись къ паденію и даже совершенному исчезновенію съ исторической сцены. Пока спартанцы довольствовались своими скудными похлебками на своихъ общественныхъ трапезахъ, — говоритъ высоко-ученый витія, покойный архіепископъ Никаноръ, — до тѣхъ поръ они были спартанцы, носители славнаго несокрушимаго спартанскаго духа. Пока въ Римѣ роскошь въ пищѣ, въ питіи, какъ и въ одеждѣ и во всемъ, преслѣдовалась съ успѣхомъ, какъ государственное преступленіе, тогда Римъ, желѣзною окрѣпостію своего духа, быстро покорилъ всю вселенную. Но съ тѣхъ поръ, какъ едотолѣ непобѣдимые карфагеняне растлились въ нѣгѣ роскоши итальянской Капуи, а римляне растлились въ нѣгѣ и роскоши, ограбивъ богатства Карфагена и всего свѣта; съ тѣхъ поръ, какъ нѣкогда доблестная при Леонидахъ и Мильтиадахъ Эллада потонула въ распушенности своихъ влстителей римлянъ; съ тѣхъ поръ, какъ родъ людской услышалъ о чудовищной роскоши и обжорствѣ на пиршенствахъ Лукулла, Трималхіона и другихъ, гдѣ римляне ѣли безумно, — куда то дѣвалась вмѣстѣ съ тѣмъ и вся окрѣпость древняго образованнаго челоѣчества?» 5).

Лучшіе представители языческой цивилизаціи также уважали постъ. Платонъ, величайшій мыслитель древности, по своимъ нравственнымъ воз-

4) По свойству разсматриваемаго нами вопроса, мы не приводимъ въ пользу поста свидѣтельствъ священно-историческаго и церковнаго характера, такъ какъ подобнаго рода доказательства, при всей ихъ авторитетности, могутъ показаться недостаточно убѣдительными для людей, трактующихъ о постѣ съ чисто практической точки зрѣнія.

5) Поученіе въ недѣлю сыростную. Странникъ, 1884 г., февраль.

зрѣніямъ стоить очень близко къ высокимъ и строгимъ требованіямъ христіанскаго идеала жизни; и въ этомъ, по этому, ничего неправдоподобнаго въ разсказѣ, что онъ считалъ оскорбленіемъ для человѣческаго достоинства вкушать пищу въ день дванѣрица. Извѣстны посты опиагорейцевъ; даже Епикуръ, въ поимѣніию св. Иеронима, былъ челоѣкъ воздержный. Строгостію и умѣренностію въ жизни отличались также Катонъ, Цицеронъ, Виргилій, Августъ. Онъ Веспасіанъ, Маркъ Аврелій и Северъ извѣстно, что они постились нѣсколько разовъ въ теченіе каждаго мѣсяца. Сенека, оставившій глубокія разсужденія объ умѣренности и нравственности, справедливо считаетъ образцомъ языческаго воздержанія. Но какъ вообще высоко цѣнили постъ представители языческой образованности, это всего лучше можно видѣть изъ слѣдующихъ словъ философа Перфирія: «Способъ достиженія цѣли, для которой мы предназначены, есть размышленіе о Богѣ, отрѣшеніе отъ тѣла и чувственныхъ наслажденій. Если бы люди были болѣе умѣренны и болѣе умерщвляли свое тѣло, то были бы болѣе справедливы и болѣе довольны своимъ жребіемъ и менѣе подвержены болѣзнямъ. Неповѣрныя желанія, атиранскія страсти— вотъ мучители челоѣчества. Если бы люди имъ противидись, были бы добродѣтельны и счастливы»<sup>1)</sup>.

Обращаясь къ научнымъ даннымъ, мы находимъ въ нихъ относительно поста не менѣе цѣнныя указанія. Для нашей цѣли весьма важенъ вопросъ: какая пища всего болѣе способствуетъ правильному развитію и усовершенствованію челоѣческой природы? Обстоятельный отвѣтъ на этотъ вопросъ мы находимъ, между прочимъ, въ статьѣ извѣстнаго нашего ученаго А. Н. Бекелова, подъ заглавіемъ: «Питаніе челоѣка въ его настоящемъ и будущемъ»<sup>2)</sup>. Главная цѣль этой статьи — разоблачить ошибочность господствующаго на практикѣ мнѣнія, по которому мясной пищѣ отдается предпочтеніе предъ растительными продуктами. Мы можемъ воспользоваться только основными положеніями изъ названной статьи. Прежде всего, на основаніи химическаго анализа питательныхъ веществъ, а также изъ отношенія ихъ къ челоѣческому организму, дознано, что между животною и растительною пищею рѣзкаго химическаго различія не существуетъ, такъ какъ всякая пища содержитъ въ себѣ главнымъ образомъ четыре простыхъ тѣла (углеродъ, водородъ, азотъ и кислородъ); существенная разница между тою и другою пищею заключается лишь въ относительномъ количествѣ бѣл-

<sup>1)</sup> О постѣ на основаніи вѣры и науки. Прот. А. Ковальницкаго. С.-Петербургъ, 1888 г.

<sup>2)</sup> Вѣстникъ Европы, 1878 г., августъ.

ковъ къ прочимъ составнымъ частямъ, а бѣлковины во многихъ растительныхъ веществахъ содержится больше, чѣмъ въ мясѣ. Затѣмъ, обращая вниманіе на строеніе пищеварительныхъ органовъ человѣка, находятъ, что онъ предназначенъ природою къ пищѣ менѣе легковаримой, чѣмъ мясо, но болѣе удобоваримой, чѣмъ трава. При этомъ заслуживаетъ вниманія сходство пищеварительныхъ органовъ человѣка съ тѣми же органами ближайшихъ къ нему по тѣлу животныхъ, высшихъ обезьянъ, которыя, несмотря на свою ловкость и проворство, вовсе лишены охотничьихъ инстинктовъ и питаются исключительно растительною, сочною или мучнистою пищею. Отсюда зоологи давно вывели заключеніе, что человѣкъ самою природою приспособленъ къ пищѣ растительной, но только къ мягкой или полумягкой. Далѣе, не въ пользу преобладанія мясной пищи говорятъ и статистическія данныя. Вычислено, что въ Европѣ, въ мѣсто считаемаго за норму количества мяса ( $\frac{3}{4}$  ф.), приходится въ сутки на долю человѣка только около  $\frac{1}{10}$  этого количества, да и то большая часть мяса потребляется населеніемъ городовъ. Вычислено также, что, если бы во всей Европѣ зарѣзать всѣхъ, имѣющихся на лицо, съѣдобныхъ животныхъ и раздѣлить поровну между всѣми ея жителями, то каждому досталось бы требуемое ежедневно количество мяса ( $\frac{3}{4}$  ф.) на одинъ только годъ. И въ сущности, наконецъ, что въ самыхъ населенныхъ странахъ Азіи, т. е. въ Индіи, Китаѣ и Японіи, скотоводство считается ничтожнымъ въ сравненіи съ европейскимъ, а потому въ этихъ странахъ не можетъ быть и рѣчи о мясѣ, какъ народной пищѣ. Словомъ, статистика даетъ право заключать, что въ настоящее время огромное большинство людей питается не мясною или не смѣшанною животнорастительною пищею, а чисто растительною, и что (въ будущемъ, въ силу экономическихъ условій земного шара (увеличеніе народонаселенія, обращеніе земли въ поля и сады и естественное отсюда уменьшеніе скотоводства), мясной элементъ въ человѣческой пищѣ не только уменьшится, но и совершенно исчезнетъ<sup>1)</sup>).

Разумѣется, этихъ научныхъ данныхъ еще недостаточно для того, чтобы дать человѣчеству точно опредѣленный питательный законъ, вполне приравненный къ человѣческой природѣ; но онъ, по нашему мнѣнію, въ

<sup>1)</sup> Въ послѣднее время образовалось въ Европѣ общество, поставившее себѣ задачу не только исключительно питаться растительною пищею, но и распространять то убѣжденіе, что эта пища есть единственно естественная и согласная съ природою человека. Члены этого общества называютъ себя «вегетаріанцами».

значительной степени упрощаютъ вопросъ о постной пищѣ. Если, въ самомъ дѣлѣ, научнымъ путемъ доказано, что организмъ человѣка приспособленъ къ пищѣ растительной, а Россія— страна по преимуществу земледѣльческая, то можетъ ли быть рѣчь о вредномъ вліяніи поста на здоровье православныхъ воиновъ, выросшихъ, въ большинствѣ, въ простонародной семьѣ, которая чуть не круглый годъ питается одними растительными продуктами? Такое предположеніе тѣмъ меньше заслуживаетъ вѣроятія, что физическая выносливость, которая такъ цѣнится въ солдатѣ, составляетъ обычное явленіе въ простонародьѣ и считается необходимою для всякаго крестьянскаго дѣла.

## II.

Но постъ не только возможенъ, но и весьма желателенъ для православныхъ воиновъ, какъ одно изъ наиболѣе дѣйствительныхъ средствъ къ развитію и укрѣпленію въ нихъ чувства воинскаго долга.

Люди, близко стоящіе къ простому народу, хорошо знаютъ, что религія оставляетъ глубокій слѣдъ на всѣхъ отправленіяхъ его жизни. Наши простолюдины ни одного важнаго дѣла не начинаютъ безъ церковнаго благословенія, на всѣ выдающіяся событія смотрятъ съ религіозной точки зрѣнія и самое время пріурочиваютъ къ церковнымъ учрежденіямъ. Религія даетъ устойчивость ихъ семьѣ, упорядочиваетъ ихъ взаимныя отношенія, служитъ для нихъ единственнымъ утѣшеніемъ и опорой при всѣхъ невзгодахъ. Только религіи, наконецъ, простые люди обязаны тою беззавѣтною преданностію Царю и Отечеству, какою они прославились на весь Божій міръ. Но вотъ что замѣчательно: всѣ лучшія качества исторически сложились и поддерживаются въ простомъ народѣ не силою внутренней стороны религіи, пока мало для него доступной, а благодаря тѣмъ самымъ церковнымъ обрядамъ, которымъ такъ мало придается значенія въ другихъ болѣе образованныхъ классахъ общества. Выставляя на видъ такое знаменательное явленіе, мы, разумѣется, вовсе не имѣемъ въ виду утверждать, что религіозное чувство простого народа должно покоиться на одной лишь обрядовой сторонѣ религіи; но то не подлежитъ сомнѣнію, что пока народное образованіе не станетъ на твердую почву, до тѣхъ поръ православная Церковь, съ своими уставами и обрядами, является единственнымъ авторитетомъ, силѣ и власти котораго простые люди свободно подчиняютъ и свои помыслы, и свои желанія, и свои поступки.

Мы уже имѣли случай замѣтить, что между всеми церковными обрядами постъ со стороны простыхъ людей пользуется наибольшимъ уваженіемъ. И напрасно многіе говорятъ, что простонародный постъ исчерпывается одною переменною пищею;—онъ, безъ сомнѣнія, глубоко отражается и на всей жизни народа. Не говоря уже о глухихъ мѣстностяхъ, о деревняхъ и селахъ, гдѣ постъ, особенно великій, бываетъ временемъ полного воздержанія отъ всѣхъ удовольствій, — даже въ городахъ и фабричныхъ поселеніяхъ во время поста простые люди меньше предаются пьянству, исправнѣе ходятъ на работу, чаще посѣщаютъ храмъ Божій, болѣе расположены къ пастырскому назиданію и т. под. Ошлбаются также и тѣ, кто думаетъ, что постъ для простого народа будто-бы тяжелое бремя. Напротивъ, во время поста онъ успокаивается отъ житейскихъ дразгъ, умировворяется съ своею совѣстію, ближе становится къ Бгу. Посомъ же воспитываются въ народѣ то глубокое смиреніе и та сердечная теплота, съ какими онъ, въ минуты покаянія, испрашиваетъ у Бога прощенія въ своихъ вольныхъ и невольныхъ прегрѣшеніяхъ...

Въ чемъ же сила поста, какъ церковнаго обряда? Необыкновенная дѣйственность этого обряда заключается въ томъ, что народъ смотритъ на постъ не только какъ на божественное, но и какъ на самое важное религиозное учрежденіе. Замѣчено, въ самомъ дѣлѣ, что простые люди безъ особенной борьбы могутъ нарушить всякую другую заповѣдь Божию, но будутъ держаться поста до послѣдней крайности, при всѣхъ возможныхъ обстоятельствахъ и положеніяхъ; даже во время болѣзни, когда сама Церковь разрѣшаетъ скоромную пищу, простые люди рѣдко соглашаются на нарушение поста. Словомъ, нигдѣ такъ сильно не выражаетъ народъ страха Божія и сыновней покорности Церкви, какъ при соблюденіи поста. Легко, поэтому, представить, какъ велико должно быть зло, когда и въ простомъ народѣ постъ потеряетъ уваженіе... Впрочемъ, мы уже видимъ губительные плоды отъ нарушенія поста. Еще не слишкомъ далеко ушло отъ насъ время, когда въ простомъ народѣ рѣдки были примѣры того, чтобы дѣти издѣвались надъ своими родителями или младше не почитали старшихъ, чтобы открыто нарушалось цѣломудріе, чтобы свободно предавались разгуду юноши и т. под.. А въ настоящее время кого могутъ удивить эти явленія? Теперь мы не особенно поражаемся даже въ томъ случаѣ, когда въ числѣ самыхъ тяжкихъ преступниковъ видимъ лицъ, едва вышедшихъ изъ отроческаго возраста. Почему же такъ сильно стала колебаться народная нравственность?

Быть можетъ, причинъ здѣсь и много, но самая главная — та, что стали терять авторитетъ самые святыя завѣты старины, что простые люди, подражая другимъ классамъ общества, начали съ легкимъ сердцемъ относиться даже къ такимъ важнымъ обрядамъ, какъ постъ.

Но едва ли кто рѣшится утверждать, что причины, въ силу которыхъ постъ такъ необходимъ и плодотворенъ для простого народа, теряютъ свое значеніе въ отношеніи къ православнымъ воинамъ, принадлежащимъ въ большинствѣ къ тому же народу. Военная служба сколько почетная, столько же и самая трудная. Кромѣ добраго поведенія, необходимаго и для всякаго государственнаго служенія, отъ солдата требуется, чтобы онъ забылъ свою волю, слѣпо подчинился военной дисциплинѣ и въ случаѣ необходимости безъ всякаго колебанія жертвовалъ своею жизнію. Но откуда же онъ можетъ почерпнуть нравственную силу для исполненія столь высокаго долга? Намъ думается, что для православнаго воина, вышедшаго изъ среды, гдѣ все доброе и великое совершается подъ непосредственнымъ воздѣйствіемъ религіи, эта сила воспитывается и поддерживается всего болѣе такими обрядами, какъ постъ. Требуя перемѣны и умѣренности въ пищѣ, воздержанія отъ праздныхъ словъ и удаленія отъ удовольствій, постъ, какъ мы выше замѣтили, развиваетъ въ постящемся чувство покорности и послушанія, а эти качества составляютъ душу военной службы; съ другой стороны, постъ есть лучшее средство для воспитанія страха Божія, а на страхѣ Божіемъ зиждется воинская присяга. Но если даже допустить, что православные воины, при исполненіи своего долга, могутъ воодушевляться другими нерелигіозными мотивами, — то нарушеніе ими поста нежелательно уже въ видахъ, такъ сказать, педагогическихъ. Когда солдатъ видитъ, что для него теряетъ обязательную силу такой обрядъ, какъ постъ, къ которому, до поступленія на службу, онъ привыкъ относиться съ безусловнымъ уваженіемъ, — то не послужитъ ли для него это примѣромъ къ легкому отношенію и къ прямымъ его обязанностямъ...

### III.

Наконецъ, исполненіе поста со стороны православныхъ воиновъ весьма желательно — въ виду усиленія у насъ религіознаго сектанства.

Современные сектанты напрягаютъ всѣ свои силы къ тому, чтобы поколебать православную Церковь въ самомъ ея основаніи. Считаая существенно важнымъ и необходимымъ условіемъ для спасенія христіанина одну

лишь вѣру, они не только отрицаютъ всю обрядовую сторону православной религіи, но не признаютъ и таинствъ. Такое антиправославное ученіе, конечно, не могло бы казаться чѣмъ либо новымъ и неожиданнымъ, если бы рѣчь шла о — такъ называемыхъ — высшихъ классахъ общества, гдѣ рационалистическій взглядъ на христіанство прочно установился уже съ давнихъ поръ; но современные сектанты являются опасными врагами православной Церкви — потому, что пропагандируютъ свои воззрѣнія, по преимуществу, въ простонародной средѣ, которая искони отличалась духомъ православія. И усилія сектантовъ не остаются безплодными. Мы видимъ, что ученіе пашковцевъ и штундистовъ, самыхъ вредныхъ сектантовъ, находитъ себѣ горячихъ сторонниковъ не только въ городскомъ и фабричномъ рабочемъ населеніи, по условіямъ своей жизни болѣе доступномъ совращенію, но и среди обитателей глухихъ деревень и селъ, обыкновенно, ревниво охраняющихъ свою вѣру. Въ чемъ же причина такого прискорбнаго явленія?

Своимъ успѣхомъ современное сектанство обязано, прежде всего, искусству и энергіи своихъ вожаковъ. Какъ извѣстно, эти непризванные учителя не жалуются ни времени, ни трудовъ, ни матеріальныхъ затратъ, чтобы сблизиться съ народомъ, овладѣть его довѣріемъ и стать его духовными вождями. Но само собою разумѣется, что, при всемъ искусствѣ и настойчивости современныхъ сектантовъ, ихъ пропаганда едва ли бы достигала своей цѣли, если бы не находила благопріятныхъ условій въ самой жизни народа. А въ числѣ этихъ условій самое главное мѣсто, по общему сознанію, занимаетъ съ каждымъ годомъ усиливающееся въ народѣ охлажденіе къ церковнымъ обрядамъ и уставамъ. Сектанты, дѣйствительно, съ большимъ умѣньемъ пользуются этимъ печальнымъ явленіемъ, какъ самымъ подходящимъ средствомъ къ тому, чтобы вообще поколебать въ народѣ довѣріе къ авторитету православной Церкви. Что же противопоставить современному сектанству? Понятно, что все вниманіе здѣсь должно быть обращено на то, чтобы снова укрѣпить въ народѣ уваженіе и благоговѣніе къ обрядовой сторонѣ религіи. Такъ дѣло и понимается тѣми, на комъ лежитъ прямая обязанность охранять народъ отъ вліянія непризванныхъ учителей и наставниковъ. Современнымъ пастырямъ съ настойчивостію рекомендуется, чтобы они и своимъ добрымъ поведеніемъ, и благоговѣйнымъ совершеніемъ церковныхъ службъ, и еще болѣе поученіями укрѣпляли въ своихъ пасомыхъ сознание необходимости и важности въ дѣлѣ спасенія какъ таинствъ, такъ и всѣхъ церковныхъ обрядовъ.

Нѣтъ основаній предполагать, чтобы православные воины находились внѣ возможности быть жертвами сектанскихъ притязаній. Скорѣе—наоборотъ. Во-первыхъ, въ той или другой воинской части могутъ быть люди изъ мѣстностей, гдѣ уже сектанство успѣло свить себѣ гнѣздо; во-вторыхъ, вмѣстѣ съ православными отбываютъ воинскую повинность лица инославныхъ вѣроисповѣданій; въ третьихъ, наконецъ, большинство солдатъ—люди грамотные: все это, при извѣстныхъ условіяхъ, можетъ быть благопріятною почвою для сектанской пропаганды. Въ самомъ дѣлѣ, достаточно, чтобы въ солдатской семьѣ нашлись два—три человѣка съ искаженными понятіями о православномъ ученіи, чтобы они незамѣтно могли увлечь за собою и многихъ своихъ товарищей, дотолѣ вполне довѣрившихся православной Церкви. Съ другой стороны, трудно уберечь грамотнаго, но мало развитаго православнаго воина, чтобы онъ не натолкнудся какъ нибудь на книжку съ сектанскими воззрѣніями, всегда хорошо замаскированными, и не прочиталъ ее въ явный себѣ вредъ. Во всякомъ случаѣ, есть уже фактическія указанія на то, что современные сектанты, не смотря на строгія условія военной службы, дѣлаютъ попытки проникнуть и въ среду православнаго воинства.

Въ виду этого, на всенныхъ священникахъ, какъ и на другихъ пастыряхъ, лежитъ обязанность обращать преимущественное вниманіе на развитие и укрѣпленіе въ православныхъ воинахъ безусловной покорности и послушанія голосу православной Церкви. Но достаточно ли военные священники авторитетны, чтобы съ успѣхомъ преслѣдовать столь важную задачу? Здѣсь опять выдвигается вопросъ, о которомъ у насъ главная рѣчь. Если оказывается, что даже такой важный церковный обрядъ, какъ постъ, не имѣетъ для православныхъ воиновъ обязательнаго значенія,—то можетъ ли ихъ духовный пастырь съ подобающею властію говорить въ защиту и огражденіе другихъ заповѣдей церковныхъ? Безъ явнаго противорѣчія здѣсь невозможенъ положительный отвѣтъ.

Вотъ, по крайней мѣрѣ, главное, на чемъ мы считали нужнымъ остановиться при разрѣшеніи вопроса о значеніи поста для православныхъ воиновъ. Очень можетъ быть, что на этотъ вопросъ мы не сумѣли дать яснаго, всесторонняго и убѣдительнаго отвѣта, но цѣль нашей статьи можетъ считаться достигнутою уже въ томъ случаѣ, если на поднятый нами вопросъ обратятъ вниманіе люди болѣе насъ свѣдущіе и компетентные въ пониманіи высшихъ интересовъ военной службы.

Протоіерей Т. Динобъ.

## Священникъ въ офицерской средѣ.

Полковой и вообще военный священникъ по своему положенію рѣзко отличается отъ приходскаго духовенства и въ нашей арміи предъявляются къ нему большія требованія. Кромѣ церковной службы и исполненія требъ, онъ, согласно §§ 51, 53 и 54 «Положенія» объ управленіи церквами и духовенствомъ военнаго вѣдомства, долженъ еще:

- 1) вести катихизическія бесѣды,
- 2) назидать и утѣшать больныхъ въ лазаретахъ, госпиталяхъ и т. п.,
- 3) ограждать воинскихъ чиновъ отъ вредныхъ ученій, искоренять въ нихъ суевѣріе, исправлять нравственные ихъ недостатки и вообще заботиться объ утвержденіи воинскихъ чиновъ въ вѣрѣ и благочестіи,
- и 4) вести свою жизнь такъ, чтобы показывать назидательный примѣръ вѣры, благочестія, исполненія обязанностей службы и т. п.

Такимъ образомъ, это одно перечисленіе ясно показываетъ, что на полковаго священника главнымъ образомъ возлагаются обязанности *нравственнаго* и вообще *религіознаго* вліянія «на воинскихъ чиновъ», т. е. офицеровъ и солдатъ.

Въ чемъ и какъ должно выразиться это вліяніе на нижнихъ чиновъ — можно не касаться, такъ какъ въ этомъ случаѣ большою помощью для священника можетъ служить *религіозность* нашего простолюдина, а также *военная дисциплина и приказаніе начальства*.

Но совершенно въ другомъ положеніи находится священникъ относительно офицерскаго элемента каждаго полка. Оно и понятно. Тутъ только тогда выполнимы возлагаемая на священника задачи, когда послѣдній въ полковой офицерской семьѣ займетъ должное положеніе и ему будетъ предъявлены не одни требованія, но и средства для ихъ исполненія.

Между тѣмъ, въ дѣйствительности, до сихъ поръ, согласно установившимся обычаямъ и существующимъ законоположеніямъ, священники какъ бы умышленно отдаляются и отдѣляются отъ офицерскаго общества; такъ, на примѣръ: а) полковой священникъ не дѣйствительный членъ офицерскаго собранія, б) не принимаетъ участія въ рѣшеніяхъ вопросовъ внутренней офицерской жизни полка и в) даже къ участію въ полковомъ заемномъ капиталѣ лишь допускается на правахъ добровольнаго участника.

Все это привело къ тому ненормальному положенію, по которому полковой священникъ почти никогда не появляется среди офицеровъ, съ нимъ не ведется даже простого знакомства и лишь только разъ въ годъ на испо-

вѣди и причастіи св. Таинъ онъ сталкивается съ тѣми членами своей паствы, которыхъ долженъ постоянно и вездѣ, съ духовной стороны, *назидать, утѣшать, ограждать и исправлять.*

Конечно, такое положеніе, противное національному духу и исторической жизни народа, можно объяснить лишь тѣмъ, что наша армія создавалась по образцу иностранныхъ. Оно такъ въ дѣйствительности и было: Петръ Великій, создавая *народную* армію, взялъ за образцы наемныя и вербованныя войска Западной Европы. Очевидно, что являлось нормальнымъ и естественнымъ у ландкнехтовъ и козодѣровъ, то стало въ народной и всесловной арміи явленіемъ искусственно привитымъ.

Такимъ образомъ, лишь только тогда въ дѣйствительности полковой священникъ будетъ въ состояніи выполнить свои пастырскія обязанности въ отношеніи офицерской корпораціи, когда онъ будетъ слить съ ней и сравняются его права и положеніе. Только при этихъ условіяхъ священникъ можетъ исполнить и требованіе, выраженное въ первомъ посланіи Апостола Павла Тимошею (гл. 4, ст. 12): *подавать примѣръ—вѣрнымъ словомъ, житіемъ, любовію, вѣрою и чистотою.* Конечно, сближеніе полкового священника съ офицерствомъ полка не должно доводить его до забвенія, что онъ есть, по словамъ Спасителя, *сола земли*, имѣющая цѣнность до тѣхъ лишь поръ, пока не потеряетъ своей настоящей крѣпости (Мѡ. гл. 5, ст. 13).

Въ заключеніе остается сказать, что въ офицерской средѣ особенно можетъ быть благотворно и желанно духовно-правственное вліяніе священника. Это понятно. Званіе офицера съ значительными правами и большою отвѣтственностью получаютъ часто еще несовершеннолѣтніе юноши (18—19 лѣтъ) безъ всякаго житейскаго опыта и знанія жизни. Многие изъ нихъ, предоставленные сами себѣ, заброшенные на окраину или живущіе среди враждебной среды и лишеныя руководства близкихъ и родныхъ, часто попадаютъ на ложную дорогу, предаются увлеченію, начинаютъ подражать лишь дурнымъ примѣрамъ и слѣдовать однимъ вреднымъ внушеніямъ. Вотъ тутъ то на неиспорченную окончательно еще юную пастору священникъ, при извѣстномъ тактѣ и умѣнны, пользуясь авторитетомъ своего духовнаго сана и не заглушими еще окончательно религіозными началами, не только можетъ, но и долженъ явиться въ роли врача души и сердца. Правда, задача эта трудная, но не невозможная, разъ только полковой священникъ займетъ то должное положеніе, по которому помѣститъ въ одной палаткѣ оружейнаго мастера (изъ нижнихъ чиновъ) и священника (прослу-

жившаго 15 лѣтъ)—какъ это въ послѣднюю турецкую кампанію было въ одномъ полку—будетъ уже считаться ненормальнымъ явленіемъ.

Въ каждомъ изъ насъ живетъ религиозное чувство; воспоминанія дѣтства и сдѣланныя тогда внушенія не умираютъ, а потому и можно сказать, что часто, очень часто, доброе слово, напоминаніе о религіи и о духовной жизни человѣка—«можетъ остановить» заблуждающагося отъ того опаснаго и рокового шага, по совершеніи котораго лишь револьверъ, по понятіямъ среды, остается единственнымъ исходомъ. Вотъ тутъ то и являются для полкового священника случаи сохранить для государства—гражданина, а для арміи—воина.

Генеральнаго Штаба капитанъ **Николаевъ**.

Крепость Динамидъ. 9 января 1892 г.

**Освященіе и открытіе двухъ церковно-приходскихъ школъ—мужской и женской въ городѣ Бѣльскѣ, Гродненской губерніи, благоустроенныхъ заботливостію полкового священника 62-го Суздальскаго полка о. Василія Ястребова.**

29-го сентября 1891 года въ городѣ Бѣльскѣ послѣдовало торжественное освященіе двухъ церковно-приходскихъ школъ—мужской и женской въ присутствіи мѣстной администраціи военной и гражданской, а также интеллигенціи г. Бѣльска, родителей учащихся и громаднаго количества питомцевъ. Послѣ совершенія божественной литургіи въ древнемъ Николаевскомъ соборѣ, всѣ приглашенные и учащіеся мальчики и дѣвочки собрались въ классную залу школы и здѣсь наблюдателемъ церковно-приходскихъ школъ въ Бѣльскомъ благочиніи, смотрителемъ Кирилло-Меодіевской церковно-учительской 3-хлассной школы, священникомъ Флоромъ Сосновскимъ, въ сослуженіи съ полковымъ священникомъ Василиемъ Ястребовымъ и священникомъ Пречистенской церкви о. Александромъ Булыгинымъ, совершено было освященіе воды, за тѣмъ освященіе всего дома школы и окропленіе его святою водою и въ концѣ молебствія предъ началомъ ученія отроковъ,— послѣ прочтенія надъ главами учащихся, священникомъ Флоромъ Сосновскимъ сказано было прочувствованное и глубоко-назидательное слово на тему: «Святѣ ихъ, Господи, во истину Твою, Слово Твое истина есть!», произведшее сильное впечатлѣніе на присутствовавшихъ, выразившихъ

искреннюю благодарность проповѣднику, разъяснившему важное значеніе для насъ—христіанъ Слова Божія, какъ непреложной Божіей истины, «спасительной каждому человѣку, хотящему спастися и въ разумъ истины прийти», и значеніе Высочайше санкціонированной церковно-приходской школы, какъ разсадницы и сѣятельницы слова Божія подъ покровомъ св. православной Церкви и руководствомъ священно-служителей, всегда-правящихъ слово истины, не взирая на всё тревоженіе вѣка сего.

Послѣ окончанія молебствія, провозглашено было многолѣтіе Государю Императору и всему Царствующему Дому, Св. Правительствующему Синоду, Преосвященнымъ: Донату и Анастасію, Оберъ-Прокурору Св. Синода Констанциу Петровичу (г-ну Побѣдоносцеву), покровителю церковно-приходскихъ школъ въ Россіи, Василию Ивановичу (г-ну Шемякину), учредителю школы о. Василию и его сотрудникамъ, благотворителямъ церковно-приходскихъ школъ и учащимся въ нихъ. Вслѣдъ за симъ сказано было прочувствованное слово учредителемъ школы о. Василиемъ на тему: «Созидуду Церковь Мою и врата адава не одолѣютъ ей». Затѣмъ учительница женской школы графиня Марія Николаевна де-Рошфоръ, съ разрѣшенія о. Василия, сказала рѣчь: о значеніи и важности народнаго образованія вообще. Послѣ окропленія учащихся св. водою, священникъ о. Флоръ Сосновскій обратился къ учащимся и сказалъ имъ, что только молитвою предъ Богомъ они могутъ выразить свою благодарность воспитателямъ и благодѣтелямъ, призрѣвшимъ ихъ, сиротъ, и благословилъ школу св. иконою Пречистой Божіей Матери, а всѣхъ учащихся наградилъ молитвословами.

Скромное торжество это удостоили своимъ присутствіемъ командующій 62 Суздальскимъ полкомъ полковникъ г. Гавриловъ, всѣ подполковники съ офицерами полка, строитель Царскаго дворца въ Бѣловѣжѣ инженеръ графъ де-Рошфоръ съ семействомъ, дочь котораго высоко-образованная дѣвица Марія Николаевна въ истекшемъ году была безмездной преподавательницей въ женской школѣ, Бѣльскій уѣздный исправникъ Владиміръ Евдокимовичъ Лачиновъ, оказавшій о. Василию содѣйствіе въ благоустройствѣ школы съ высокообразованной своей племянницей Варварой Платоновой, принявшей на себя безмездный трудъ учительницы въ женской школѣ въ истекшемъ и настоящемъ году, заступающій мѣсто предводителя дворянства г-нъ Свенсонъ и нѣсколько другихъ лицъ, сочувствовавшихъ и содѣйствующихъ о. Василию въ его добромъ подвигѣ. Говоримъ—подвигѣ, такъ какъ это

понстинѣ доброе дѣло, устраиваемое по Высочайшей волѣ Монарха ревностнымъ пастыремъ, встрѣтило на своемъ пути много препятствій и ложныхъ осужденій отъ лицъ «сѣдящихъ въ тьмѣ и сѣни смертнѣй» и не понявшихъ Высочайшей воли Монарха, ввѣрившаго открытіе церковно-приходскихъ школъ и руководство ими священнослужителямъ алтаря Господня.

Не получи о. Василій поддержки отъ Св. Синода и отъ командующаго войсками Виленскаго военного округа генерала отъ инфантеріи Н. С. Гонецкаго, припявшаго школу подъ свое высокое покровительство, какъ равно и отъ корпуснаго командира генерала Петрушевскаго, делѣемая и устраиваемая имъ школа готова была закрыться. Разноэлементная городская дума и граждане г. Бѣльска почему-то отказали о. Василю въ помощи, не смотря на то, что онъ 3-й годъ безмездно воспитываетъ свыше ста дѣтей ихъ и бездомныхъ сиротъ тѣхъ же гражданъ г. Бѣльска. О. Василій, временный гость г. Бѣльска какъ милосердный самарянинъ, призрѣлъ этихъ бѣдныхъ сиротъ и воспитываетъ ихъ въ духѣ Христовой Церкви, раздѣляя свой трудъ съ достопочтенной своей супругой Наталіей Александровной и другими почтенными сотрудниками и сотрудницами, и до 20 круглыхъ сиротъ, стараніемъ о. Василя, содержится на полномъ иждивеніи Суздальскаго полка, и они живутъ въ полковыхъ ротахъ. Многіе удивляются усердію и трудамъ о. Василя, не входящимъ, повидимому, въ кругъ его прямыхъ обязанностей, а нѣкоторые, по людской злобѣ, клеветуютъ, именуя его «выскачкой» и т. п.; другіе же о такихъ и подобныхъ имъ почтенныхъ труженикахъ отзываются: «что у нихъ больше идеальнаго, чѣмъ реальнаго». Но мы, необинуясь, отвѣтимъ имъ: «приди и виждь, а не клевети на ближняго своего».

Мы гласно заявляемъ, что дай Богъ, чтобы у насъ всѣ были такіе же достойнѣйшіе священнослужители, съ такою энергіей и любовью исполняющіе свое служеніе, и дай Богъ, дабы въ нашемъ злосчастномъ западно-русскомъ краѣ, на всѣхъ поприщахъ служенія были стѣль же достойнѣйшіе и энергическіе лица, свято исполняющіе свое призваніе по волѣ Божіей и Царской<sup>1)</sup>.

<sup>1)</sup> Извлечено изъ «Литовскихъ Епарх. Вѣд.» № 50, за 1891 г.

50-лѣтній юбилей служенія въ священническомъ званіи о. благочиннаго 29-ой пѣхотной дивизіи, протоіерея 116-го пѣхотнаго Малоярославскаго полка Іоанна Михайловича Попова. 8-го ноября 1891 года въ г. Ригѣ.

Въ Ригѣ 8-го ноября прошлаго 1891 г. совершилось не совѣтъ заурядное событіе — юбилейное торжество 50-лѣтнаго служенія благочиннаго 29-й пѣхотной дивизіи, протоіерея 116-го пѣхотнаго Малоярославскаго полка, о. Іоанна Михайловича Попова, въ санѣ священника.

Вотъ краткій *curriculum vitae* юбиляра: онъ сынъ священника Тверской епархіи, родился 1-го октября 1820 года, обучался сначала въ Вышневолоцкомъ дух. училищѣ, потомъ въ Тверской дух. семинаріи, вмѣстѣ съ покойнымъ Николаемъ Алексѣевичемъ Вышнеградскимъ, бывшимъ попечителемъ богоугодныхъ учрежденій Императрицы Маріи Осодоровны, — однимъ изъ старшихъ братьевъ Ивана Алексѣевича Вышнеградскаго, нынѣшняго г. министра финансовъ. 1841 года, іюля 15-го дня, студентомъ кончивши курсъ въ означенной семинаріи, онъ въ томъ же году, 8-го ноября, произведенъ во священники Тверской епархіи, въ которой и служилъ до 6-го іюля 1848 г., послѣ чего поступилъ на службу въ военное вѣдомство, сначала младшимъ священникомъ въ Нарвскій егерскій полкъ (1-й пѣхотной дивизіи), потомъ старшимъ въ Невскій Морской (той же дивизіи); 10-го октября 1861 года переведенъ на вакансію священника церкви Рижскаго военнаго госпиталя, при которой, будучи возведенъ 22-го марта 1868 года въ санъ протоіерея, прослужилъ до 27-го сентября 1885 года, до самаго времени назначенія своего благочиннымъ 29-й пѣхотной дивизіи, съ переводомъ въ 116-й пѣхотный Малоярославскій полкъ, вездѣ пользуясь вниманіемъ начальства и любовью прихожанъ, что доказывается между прочимъ и тѣмъ, что госпитальные прихожане и другіе почитатели его, 8-го ноября 1881 года, въ память сороколѣтней его службы, поднесли ему драгоценный золотой наперсный крестъ, украшенный брилліантами, а общество госпитальныхъ врачей, особо отъ себя, весьма цѣнный серебряный позолоченный кубокъ, въ формѣ амфоры, съ приличною надписью.

Сверхъ прямыхъ своихъ обязанностей, онъ, состоя на службѣ въ госпиталѣ сряду 11 лѣтъ, былъ законоучителемъ и исправлялъ христіанскія требы въ 29-ой артиллерійской бригадѣ и въ Рижскомъ Исправительномъ заведеніи, а потомъ исправлялъ и вотъ уже 12 лѣтъ исправляетъ эти

обязанности при Рижской военной тюрьмѣ. Всѣ награды, его званію присвоенныя, включительно до ордена св. Владимира, онъ имѣеть, а въ нынѣшнемъ году Правительствующимъ Сенатомъ утвержденъ въ званіи потомственного дворянина Тверской губерніи.

Юбилейное торжество началось наканунѣ всенощнымъ бдѣніемъ, которое торжественно совершилъ юбиляръ, въ сослуженіи священниковъ: Ревельской Рождество-Богородицкой церкви о. Іоанна Харламова, Динамидской Спасопреображенской — о. Александра Тринитатова, 114-го пѣхотнаго Новоторжскаго полка о. Константина Серпухова и діакона Рижской Вознесенской церкви Бориса Древинна; діаконъ же военнаго вѣдомства, именно Динамидскій, хотя и присутствовалъ, но, по болѣзненному своему состоянію, участвовать въ служеніи не могъ.

Полковая церковь, съ согласія полковаго начальства, церковнымъ старостою поручикомъ И. И. Реутомъ I была ярко освѣщена и изящно убрана гирляндами и цвѣтами. Литургія началась утромъ въ 10 часовъ тѣми же священнослужителями и вновь прибывшимъ священникомъ 115-го пѣх. Вяземскаго полка, о. Ѳеодоромъ Луговскимъ. Во храмъ къ началу литургіи прибыли: все благородное общество полка, во главѣ съ командиромъ полка, г. полковникомъ А. И. Стравинскимъ, и депутація отъ нижнихъ чиновъ, въ лицѣ фельдфебелей, унтеръ-офицеровъ и рядовыхъ, по одному отъ каждой роты. Къ концу литургіи прибылъ въ церковь духовникъ юбиляра, настоятель Рижской Вознесенской церкви, о. протоіерей А. И. Кангеръ, который, въ сослуженіи означенныхъ духовныхъ лицъ, совершилъ благодарственное Господу Богу молебствіе по случаю сего событія, при чемъ самъ юбиляръ благоговѣнно предстоялъ въ качествѣ молящагося. По окончаніи молебствія, съ прознесеніемъ многолѣтій Црствующему Дому, Святѣйшему Синоду, христіолюбивому воинству и юбиляру, начались поздравленія.

Первое поздравленіе произнесъ Динамидскій священникъ съ о. діаконемъ Николаемъ Лебедевымъ. Онъ высказалъ слѣдующее:

Ваше Высокопреподобіе,

Высокопочтеннѣйшій и досточтимый о. протоіерей Іоаннъ Михайловичъ. Въ настоящій знаменательный для васъ день празднованія 50-лѣтняго служенія вашего св. Церкви, Его Высокопреподобіе нашъ отецъ Протопресвитеръ военнаго и морскаго духовенства удостоилъ меня чести вручить вамъ слѣдующее его привѣтствіе:

«Досточтимый отецъ протоіерей

Іоаннъ Михайловичъ!

«Служители и почитатели ваши просятъ меня разрѣшить имъ почтить знаменательный день 50-лѣтняго служенія вашего святой Церкви поднесеніемъ вамъ иконы св. Іоанна Богослова. Съ истиннымъ утѣшеніемъ согласившись на поднесеніе вамъ святой иконы, душевно радуюсь за этотъ видимый знакъ братски сердечнаго къ вамъ расположенія сослуживцевъ святаго Храма, и привѣтствуя васъ съ знаменательнымъ днемъ полувѣковаго служенія вашего, молитвенно желаю, да вспомошествоуетъ вамъ Господь силой Своею благодатію въ достойномъ служеніи вашемъ Церкви Божіей на многая лѣта.» На подлинномъ: «Протопресвитеръ военнаго и морскаго духовенства Александръ Желобовскій.»

Я съ своей стороны считаю священнымъ долгомъ сказать нѣсколько словъ отъ себя и отъ о. діакона Лебедева. Последнія шесть лѣтъ своего полувѣковаго служенія св. Церкви, вы, исполняя свои обязанности по званію протоіерея 116 го пѣх. Малоярославскаго полка, состоите благочиннымъ 29-й пѣх. дивизіи и ввѣренной мнѣ Динамидской церкви. По званію благочиннаго, вы, изъ преданности долгу и закону, изъ строгаго повиновенія волѣ высшаго начальства, а также по собственному убѣжденію, твердо отстаивали, гдѣ это требовалось, интересы св. Православной Церкви и состоящаго подъ вѣдѣніемъ вашимъ духовенства своимъ добрымъ и задушевнымъ пастырскимъ словомъ, совѣтомъ и дѣломъ, всегда являлись на помощь намъ въ трудныя минуты нашей жизни, какъ служебномъ, такъ и въ др. отношеніяхъ; всегда заботились о благолѣшіи ввѣренныхъ вамъ церквей и о созданіи новыхъ не только военныхъ, но и епархіальныхъ, <sup>1)</sup> принимая на себя тяжелый трудъ сбора пожертвованій на это святое дѣло. Кромѣ того, никогда не отказывались совершать совмѣсно съ нами Богослуженія, чѣмъ придавали имъ болѣе торжественности своимъ величественнымъ служеніемъ, которое постоянно заканчивалось краснорѣчивымъ пастырскимъ вашимъ словомъ, глубоко западавшимъ, по своей назидательности, въ сердца слушателей.

<sup>1)</sup> Обстоятельство, на которое намекалъ о. Тринитатовъ, есть слѣдующее:

Назадъ тому лѣтъ слишкомъ двадцать, Александровская Высота, одна изъ отдаленныхъ мѣстностей Риги, такъ названная потому, что въ царствованіе Александра I-го на одномъ изъ пригорковъ ея выстроено городское богоугодное заведеніе съ лѣчебницею умалишенныхъ, для гражданъ Риги безъ различія національности и вѣроисповѣданія. Эта мѣстность песчаная, покрытая хвойною растительностію, долгое время оставалась почти совершенно пустынною; но потомъ на берегахъ ея Двинскихъ притоковъ начали строиться фабрики и заводы, по удобству воднаго

Въ семь святомъ храмѣ, еще недавно и благолѣпно сооруженномъ, при благоразумномъ содѣйствіи вашемъ, въ настоящій священный молитвенный часъ, привѣтствуя васъ съ знаменательнымъ днемъ полувѣковаго служенія вашего, въ знакъ признательности, уваженія и любви къ вамъ, просимъ принять лично отъ меня и о діакона Лебедева св. икону, соименнаго вамъ небеснаго и усерднаго ходатая св. апостола и евангелиста Іоанна Богослова, по молитвамъ котораго да ниспошлетъ вамъ Всевышній свое благословеніе и укрѣпитъ ваше здоровье на многія лѣта; а общую нашу икону поднесетъ вамъ собратъ мой о. Теодоръ Луговскій. *Отъ Бога къ вамъ да пріидетъ и да пребываетъ съ вами нынѣ и во все дни жизни вашей. Аминь».*

И при этомъ поднесъ юбиляру образъ св. Іоанна Богослова, живописной работы въ византійскомъ стилѣ съ чеканными украшеніями и надписью:— «Нашему доброму отцу благочинному, протоіерею І. М. Попову, по случаю пятидесятилѣтней службы святой Церкви и Отечеству, отъ душевно преданныхъ подчиненныхъ Динаминдской Спасо-Преображенской церкви священника А. Тринитатова и діакона Н. Лебедева и въ знакъ уваженія и любви. 8-го ноября 1891 года».

Въ такихъ же симпатичныхъ чертахъ высказали свои привѣтствія юбиляру: священникъ 115-го пѣх. Вяземскаго полка о. Теодоръ Луговскій, под-  
сообщенія съ портомъ; а съ тѣмъ вѣстемъ началъ приливать туда и рабочій людъ, за нимъ же торговый, особенно послѣ того, какъ параллельно съ берегомъ къ порту открылась и желѣзная дорога. Ко времени чествованія 200-лѣтія рожденія Петра Великаго, прежняя пустыня обратилась въ городъ съ 10—12 тысячами жителей, въ числѣ которыхъ на фабрикахъ, заводахъ, плотяхъ, биржахъ, въ лавочкахъ, въ разныхъ уголкахъ, набралось до 1000 и болѣе православныхъ, и церкви у нихъ не имѣлось, и они жили по нѣскольку мѣсяцевъ, даже лѣтъ, какъ распущенныя овцы безъ пастыря, безъ церкви; а между тѣмъ лютеранская пропаганда, тогда всесильная, не дремала... Юбиляру пришла мысль пробудить въ православныхъ желаніе построить церковь, и онъ, во имя этого великаго, отечественнаго воспоминанія, сталъ съ истинною апостольскою ревностью пропагандировать мысль о необходимости тамъ храма и правосл. школы. Народъ отъ мала до велика, не исключая инвѣрцевъ, горячо откликнулся на предложеніе о. протоіерея; посыпались пожертвованія, сборъ которыхъ порученъ тогдашнимъ преосвященнымъ тому же юбиляру; собрано имъ таковыхъ до 2000 р.; и такъ какъ вчетверо болѣе было суммы, назначенной и возросшей процентами на этотъ предметъ еще прежде, то можно бы давно уже соорудить тамъ церковь. Но дѣло это благополучно окончено только въ прошломъ году, благодаря тому обстоятельству, что оно было взято въ свои умѣлыя и энергическія руки досточтимымъ и сердечнолюбимымъ Арсеніемъ, епископомъ Рижскимъ и Митавскимъ. Благопечительный и прозорливый владыка сдѣлалъ еще болѣе, чѣмъ мечталъ юбиляръ и смѣли надѣяться жители. Онъ открылъ тамъ самостоятельный приходъ. Юбиляру такимъ образомъ досталась только та честь, что имъ данъ этому дѣлу первый толчекъ.

носилъ ему св. икону, сооруженную духовенствомъ благочинія, и священникъ 114-го о. Константинъ Серпуховъ, съ тѣми лишь отгѣнками, что, первый, какъ ближе знающій юбиляра, коснувшись разныхъ невзгодъ жизни его, которыхъ пришлось перенести ему немало, упомянулъ, что онъ всегда переносилъ ихъ, не падая духомъ, съ покорностію воли Божіей, незлобіемъ преоблѣдая зло, чѣмъ и преносѣждалъ все тяжелья обстоятельства, казавшіяся непреодолимыми; а второй — что онъ, по недавности своего служенія, не присвоивъ себѣ права произносить свои сужденія о столь почтенномъ лицѣ въ нашемъ обществѣ, осмѣливается выразить, что и въ теченіе короткаго своего служенія подъ начальствомъ юбиляра, видѣлъ въ немъ не только попечительнаго, справедливаго и разумнаго начальника, но отца и товарища, который всегда былъ готовъ встрѣтить его, какъ и всякаго приходящаго, ласково хлѣбомъ-солью, утѣшить въ горѣ, наставить въ недоумѣніи, одолжить чѣмъ можно, что оставило въ немъ глубокое отрадное впечатлѣніе на цѣлую жизнь.

Образъ, сооруженный духовенствомъ, тоже во имя св. апостолан и евангелиста Иоанна Богослова, живописный въ серебряной ризѣ, имѣетъ слѣдующую надпись внизу: «Досточтимому благочинному 29-й дивизіи, протоіерею Иоанну Михайловичу Попову въ день 50-лѣтія въ священномъ санѣ 8-го ноября 1891 года поднесеніе священниковъ благочинія Луговскаго, Тринитатова, Модестова и Серпухова.»

Послѣ священническихъ привѣтствій, достопочтеннѣйшій командиръ полка со своимъ адъютантомъ, поручикомъ Гальчинскимъ поднесли къ юбиляру отъ всего полка образъ Спасителя въ серебряной ризѣ съ изящной бронзовой лампадою, въ изящномъ рѣзномъ дубовомъ кіотѣ, съ надписью на серебряной позолоченой дощечкѣ внизу, которая гласитъ: «1841—1891 года 8-го ноября. Въ день пятидесятилѣтняго юбилея протоіерею 116-го пѣх. Малоярославскаго полка Иоанну Михайловичу Попову отъ гг. офицеровъ того же полка въ знакъ глубочайшаго почтенія и уваженія». При этомъ г. командиръ выразилъ юбиляру, отъ себя и отъ имени общества, поздравленіе и теплыя пожеланія здоровья и еще многихъ лѣтъ, а затѣмъ для высказанія этихъ благопожеланій изволилъ представить означенныхъ депутатовъ отъ нижнихъ чиновъ полка, отъ лица которыхъ и высказалъ таковыя ветеранъ полка, старѣйшій изъ фельдфебелей Григорій Пшеничниковъ.

По окончаніи молебна и привѣтствій, въ половинѣ перваго часа, юбиляръ съ своими собратьями сослужителями отправился въ свою квар-

тиру, гдѣ собрались вновь: г. командиръ полка съ избраннымъ обществомъ, г. командиръ 115-го пѣх. Вяземскаго полка, г. полковникъ В. И. Сендецкій, начальникъ дивизионнаго штаба, г. полковникъ И. П. Надаровъ, начальникъ Рижской военной тюрьмы и другіе почтенныя лица изъ военнаго начальства.

Предъ входомъ въ квартиру, хоръ полковой музыки, любезно присланный по распоряженію г. командира полка, встрѣтилъ его гимномъ: «Коль славенъ нашъ Господь въ Сіонѣ», а хоръ пѣвчихъ пѣніемъ: «Многая лѣта». Когда же онъ вошелъ въ квартиру, г. полковникъ Надаровъ прочелъ и вручилъ ему копію приказа по дивизіи отъ того же числа, въ которомъ значится слѣдующее: «Сегодня исполнилось пятьдесятъ лѣтъ служенія въ священническомъ званіи благочиннаго 29-й пѣхотной дивизіи, полковаго священника 116-го пѣхотнаго Малоярославскаго полка, протоіерея отца Іоанна Попова. Болѣе тридцати лѣтъ протоіерей Поповъ прослужилъ въ г. Ригѣ, будучи назначенъ 10-го октября 1861 года священникомъ Троицкой Рижскаго военнаго госпиталя церкви. За время службы въ 29-й пѣхотной дивизіи, съ 27-го сентября 1885 года, протоіерей Поповъ энергично содѣйствовалъ, посредствомъ сбора пожертвованій, постройкѣ лагерной дивизионной церкви въ лагерѣ при мызѣ Корхгольмъ и всѣми силами старался распространить въ полкахъ общее пѣніе молитвъ во время богослуженія.

Въ настоящій знаменательный для юбиляра день пятидесятилѣтія служенія его въ священническомъ званіи, мы съ пріятно вспомнить о вышеизложенныхъ заслугахъ протоіерея отца Іоанна Попова и объявить объ этомъ по дивизіи. Подлинный подписалъ: начальникъ дивизіи генералъ-лейтенантъ графъ Татищевъ».

Прочитавши приказъ, онъ подалъ ему оный, а вмѣстѣ съ нимъ — портфель съ восемью фотографическими снимками лагерной церкви съ разныхъ сторонъ и, въ качествѣ предсѣдателя здѣшняго общества нижнихъ чиновъ, высказалъ отъ нихъ поздравленія юбиляру, какъ почетному члену Общества.

Вслѣдъ за тѣмъ церковнымъ старостою 115-го пѣх. Вяземскаго полка поднесена была хлѣбъ-соль на форфоровомъ изящномъ блюдѣ, имѣющемъ вокругъ слѣд. надпись: «Дорогому юбиляру, благочинному протоіерею Іоанну Михайловичу Попову, въ день пятидесятилѣтія священства, 8-го ноября 1891 года, отъ друзей Вяземскаго полка: священника Ѳ. А. и

М. И. Луговскихъ и церк. старосты, капитана Н. А. и В. А. Смиренно-мудровыхъ», а также подана была депеша отъ начальника 4-й мѣстной бригады.

Тогда же получены были телеграммы отъ коменданта Динаминдской крѣпости генераль-маіора М. Я. Доморадскаго.

Отъ бывшаго командира полка, нынѣ начальника 4-й Стрѣлковой бригады генераль-маіора Н. Ф. Криввицкаго.

Отъ командира 113-го пѣх. Старорусскаго полка.

Телеграмма отъ юрисконсульта министра финансовъ дѣйств. ст. совѣтника Петра Е. Харламова.

Отъ Венденскаго благочиннаго и семейства его (родственника) и учителя Биркенруйской гимназіи Федорова.

Отъ командира 13-го резервнаго баталіона г. полковника М. Г. Самнова (письмо).

Отъ смотрителя Рижскаго дух. училища, С. С. А. И. Рупперта (письмо).

Отъ г. подполковника В. Н. Руденко, его жены и сестры.

Отъ священника Модестова.

Наконецъ отъ внука Леонида, сына священника Василія.

Послѣ подачи телеграммъ и писемъ, начальникъ Рижской военной тюрьмы г. подполковникъ Е. В. Дихтъ послѣ горячаго привѣтствія ему, какъ сослуживцу и другу, поднесъ ему, въ память торжества, цѣнную золотую цѣпь, въ сооруженіи которой участвовали, кромѣ него самого, тюремный докторъ (а вмѣстѣ и домашній юбиляра) М. С. Браудо, чиновникъ таможни В. Е. Павловъ, рижскіе коммерсанты и потомственные почетные граждане: Одоевцевъ, Новиковъ, Аноровъ, Соколовъ и Адриановичъ; а затѣмъ представилъ представителей отъ кадровыхъ чиновъ тюрьмы въ лицѣ фельдфебеля Тронко и старшихъ унтеръ-офицеровъ, изъ коихъ первый, принося поздравленіе юбиляру, поднесъ ему фотографическій въ изящной рамкѣ снимокъ всѣхъ лицъ, служащихъ въ тюрьмѣ.

Въ 12<sup>3</sup>/<sub>4</sub> часа, изволили пожаловать въ квартиру юбиляра съ поздравленіями сначала командиръ 2-й бригады, г. генераль-маіоръ А. К. Маклаковъ, потомъ начальникъ дивизіи, г. ген.-лейтенантъ его сіятельство графъ Татищевъ и командиръ 3-го армейскаго корпуса его превосходительство г. генераль-отъ-инфантеріи Яковъ Кай-Косроевичъ Алхазовъ, съ начальникомъ корпуснаго штаба ген.-маіоромъ И. И. Таволовичемъ и адъютантами, а ровно въ часъ пожаловать его преосвященство мѣстный высокочтимый и горячюлюбимый владыка Арседей, епископъ Рижскій и Митавскій. Препод-

давъ архипастырское благословеніе юбиляру съ его дѣтьми и внучатами, онъ обратился къ первому со слѣд. глубокорастрогавшею о. протоіерея рѣчью:

«Ваше Высокопреподобіе,  
Достопочтенный Отецъ Протоіерей  
Иоаннъ Михайловичъ!

«Привѣтствую васъ съ днемъ 50-лѣтія, совершившагося нынѣ вашего пастырскаго служенія. Пастырское служеніе вообще почтенно, а ваше особенно: изъ 50 лѣтъ вашего священства, вы слишкомъ 43 года прослужили среди и на пользу воиновъ. Во время такого продолжительнаго служенія, вы, несомнѣнно, возбудили, поддержали и развили не въ десяткахъ и сотняхъ, а тысячахъ воиновъ любовь къ православной вѣрѣ, Царю и Отечеству. Въ настоящій благознаменательный день праздника вашего трудно желать вамъ особеннаго земнаго счастья; но, если Господу угодно будетъ, живите до послѣдняго предѣла жизни человѣческой, указаннаго псалмѣвцемъ, не испытывая тѣхъ скорбей, о которыхъ онъ же говоритъ. Я отъ всей души желаю вашему высокопреподобію, чтобы пятидесятилѣтнія ваши молитвы предъ Престоломъ Божиимъ, созидавая спасеніе другихъ, открыли вамъ двери Царства Небеснаго: благословляю васъ иконою Смоленской Божіей Матери Одигитрии. Путеводительница сія, когда вы уже приближаетесь къ берегу вашего житейскаго плаванія, да приведетъ васъ къ тихому пристанищу, о которомъ я вамъ сказала и къ которому должны стремиться всю жизнь каждый вѣрующій христіанинъ и особенно мы, духовные».

Вашего Высокопреподобія,  
и усердный Богомолецъ  
Арсеній, епископъ Рижскій и Митавскій!»

Произнесши это задушевное привѣтствіе, высокочтимый архипастырь изволилъ благословить юбиляра вышеозначенною св. иконою, которую онъ благоговѣнно принялъ изъ рукъ архипастыря, стоя на колѣняхъ, и подарилъ на память фотографическую свою карточку и томъ своихъ проповѣдей, съ надписью: «1891 года ноября 8-го дня, въ день пятидесятилѣтня пастырскаго служенія—о. протоіерею Иоанну Михайловичу Попову.»

Затѣмъ, юбиляръ, по предложенію владыки, благословилъ трапезу, и начался завтракъ, во все продолженіе котораго, по распоряженію многообязательнаго г. командира полка, играла полковая музыка.

Послѣ завтрака, по предложенію владыки, епископа Арсенія, епископа Рижскаго и Митавскаго,

Отъ Совѣта Общества попеченія о бѣдныхъ военнаго духовенства.

За ноябрь мѣсяць.

П Р И Х О Д Ъ.

1) Особое пожертвованіе:

Отъ попечителя Общества, свящ. Александра Филипповича Златковскаго—двѣ сторублевыя облигаціи 3 Вост. з. №№ 234807 и 238926, съ майскими купонами, по поминальной цѣнѣ на 200 руб.;

2) Единовременныя пожертвованія:

Отъ купца 2 гильдіи Павла Расникова — 50 руб. и отъ подрядчика Филиппова — 70 руб., при расчетѣ ихъ съ Обществомъ за работы въ Покровскомъ приютѣ; отъ прот. Іоанна Азбукина — 3 руб.; отъ свящ. Іоанна Рождественскаго—3 руб.;

3) Вносы членовъ:

Отъ прот. Василя Савинича—5 руб.; отъ полковн. В. А. Нарбутъ—5 руб.; отъ штабсъ-капит. А. В. Добротина II-го—5 руб.; отъ шт.-кап. П. И. Каликинскаго — 5 руб.; отъ св. С. Архангельскаго — 5 руб.; отъ прот. Симеона Бѣлявскаго—10 руб.; отъ командира 2-го драг. С-Петербур. полка Ал. Ал. Багорскаго — 5 руб.; отъ подполковн. Л. В. Славина — 5 руб.; отъ св. В. Александровскаго—5 руб.; отъ св. Авкс. Соколовскаго—5 руб.; отъ св. Алексея Петрова—5 руб.; отъ св. Ильи Декапосова—5 руб.; отъ прот. Павла Гапановича—5 руб.; отъ св. Евгения Шереметева—5 руб.; отъ св. Василя Соколова—5 руб.; отъ св. Павла Преображенскаго—5 руб.

4) Отъ церквей:

Отъ 41-го пѣх. Селенгинскаго полка—5 руб.; отъ 33-го пѣх. Бленскаго полка—3 руб.; отъ 34-го пѣх. Сѣвскаго полка—2 руб.; отъ 35-го пѣх. Брянскаго полка—3 руб.; отъ Херсонскаго дисциплин. бат.—10 руб.; отъ Асландузскаго пѣх. резервн. бат.—3 руб.; отъ 1-го конн. казачьяго Потавскаго полка—5 руб.; отъ 138-го пѣх. Болховскаго полка—5 руб.; отъ 25-го драг. Казанскаго полка—5 руб.; и отъ Кіево-Прозоровской Александро-Невской—20 руб.

5) СЪ Б А П И Т А Л А:

Отъ продажи облигацій СПб. Гор. Кр. Общ. на 1000 номин. рублей получено прибыли 12 руб. 23 коп.

## 1) Личный составъ:

а) Письмоводителю за 5 1/2 мѣс., по въ 25 руб. въ мѣс., всего 137 руб. 50 коп.; б) разсылному за ноябрь 4 руб.

2) Почтовый 2 руб. 56 коп.

3) Пособія: а) одновременныя 177 рублей; б) постоянныя 10 руб.

4) По дому на Таврич. ул.: за ремонтъ главнаго зданія, перестройку надворнаго флигеля и починку мостовой на дворѣ 6098 руб. 25 коп.

5) По капиталу: за пересылку 100 экзempl. учебника Закона Божія св. Евнитскаго 5 руб. 21 коп.; за храненіе 1/10 бумагъ 2 руб., 25 коп.; отъ продажи облигацій Спб. Гор. Кр. Общ. на 3500 номин. рублей понесено убытку на 4 руб. 99 коп.

## Къ 1-го декабря состоитъ:

1) % бумагами . . . . .	6700 р.
2) деньгами . . . . .	473 » 94 к.

**ОБЪЯВЛЕНІЕ.**

1.

Открыта подписка на Журналъ «ВѢСТНИКЪ ВОЕННАГО ДУХОВЕНСТВА» на 1892 годъ. Журналъ издается по утвержденной Святѣйшимъ Синодомъ программѣ, помѣщенной въ №№ 1-мъ и 21-мъ 1890 года. Условія подписки и другія необходимыя свѣдѣнія помѣщаются на 1-й стр. каждаго № изданія.

2.

Въ Канцеляріи О. Протопресвитера можно получить Вѣстникъ Военнаго Духовенства за минувшіе два (1890 и 1891) годы, по четыре рубля за экземпляръ въ переплетѣ.

Редакторъ, Священникъ Іоаннъ Тарапецъ.

Отъ С.-Петербургскаго Духовнаго Цензурнаго Комитета печатать дозволяется.  
С.-Петербургъ, Января 31 дня 1892 года.

Цензоръ Архимандритъ Тихонъ.

Типографія «Артил. Журнала», Фуриштатская, № 21.